

Музыка

«Круглый стол» «Советской культуры» в Пермском академическом театре оперы и балета имени П. И. Чайковского

...и каждый вечер в час назидательный

В Перми, как и в других городах, есть свои места паломничества. Во всем мире знают художественную галерею, где хранится уникальная, единственная в стране коллекция русской деревянной скульптуры XVII—XIX веков — 100 «пермских бабов». Другое место — это театр оперы и балета, расположенный недалеко от берега, на высоком берегу Камы в конце просторной, строгой линии набережной.

«Оперный театр любим всем горожанам» — писали русские газеты век назад, рассказывая о небывало интересном деле: в провинция появилась первый общественный театр, которым руководит сама горожанка. Пермская интеллигенция, многочисленные политические ссыльные, рабочие революционной Мотовилихи собирали в те годы деньги для строительства нового каменного здания, в котором теперь каждый вечер приходит тысяча зрителей. За театр оперы и балета в Перми полон на всех спектаклях. Не секрет, что для внешней театральной практики, особенно периферийной, это феномен. Удивительная и слава Пермского хореографического училища.

О деятельности театра, его значении в духовной жизни своих земляков шел разговор за «круглым столом» «Театр и зритель». На его открытии секретарь горкома КПСС Э. Кошкова сказала: «Пермский — наш город — город промышленный, суровый, строгий — живет в то же время театром, прощаясь в немую гордыню и любовь. Нам бы хотелось, чтобы этот разговор отразил грани взаимоотношений театра и зрителя, поставил, как бы, задачи, поставил перед работниками сцены — постановщиками ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Купалы». Чтобы было ясно, над чем думать театру: над чем над думать партийным и советским органам — организаторам художественно-эстетической работы, чтобы сохранить хорошие традиции и решить существующие проблемы.

Добрая традиция

Любовь к театру — одна из старейших местных традиций. С доброго слова о нем и началось разговор (и вряд ли он мог сложиться иначе), прошедший более не в розовых тонах. Но слово — зрительям.

Н. Ершова, бригадир-наладчик объединения «Машзавод им. Дзержинского», кандидат в члены ЦК КПСС:

— Мы, пермяки, любим наш театр, начиная, по-моему, от самого маленького и до взрослого. Я думаю по своему опыту, что это всегда для рабочих радует. Мы уважаем его за то, что он в самом высоком смысле обеспечивает духовный рост человека.

А. Грамов, директор совхоза «Пермский»:

— Мои деды и бабы ходили в театр, отец и мать ходили в театр, когда еще были комсомольцами 20-х годов. Я пришел в театр четырнадцатилетним. И сейчас дочери мои ходят в театр в выходные, я думаю, что и внуки мои будут ходить в театр.

З. Носова, мастер машиностроительного завода им. Ленина:

— Я вспоминаю годы войны, и тогда Пермь оставалась театральным городом. Я сама комсомолка, с 1942 года здесь живу. Сотни пятнадцатилетних девочек — комсомолки нас называли — работали в то время на здешних заводах. Я часто вспоминаю, как после смены мы бегали смотреть танцующую Уланову (на этой сцене выступали артисты эвакуированного Кировского театра). У нас вот танец [Юля Михайловна показывает неразгабанные пальцы, замершие кисти] руки были, а на сцене у нее — бедные руки... Я не могу сполно говорить о том, как мы сполнили за нее. Нам на чудно. С тех пор и ходим в наш театр. По-прежнему очень его любим.

И. Павлошкин, профессор Пермского государственного

университета им. Горького, доктор физико-математических наук:

— Я родился в Перми — и с тех пор работаю здесь — через пару лет после возвращения моего с войны. Так что почти 35 лет назад я познакомился с нашим театром. Он меня сразу покорил, хотя и до этого видел много музыкальных театров. Он меня покорил прежде всего тем, что здесь в опере не только поют, но и играют. А это было далеко не во всех театрах и нашей страны, и других стран, где я тоже видел много. А здесь и пели, и играли хорошо. И постановки, оформление были хорошими. Хорошими были и световые спецэффекты, и, пожалуй, в целом даже лучше оперных. Вот так было 35 лет назад. И сейчас так же. Наш театр традиционный хорош. А традиции больше столетий. Вот за это я его и люблю.

Театр оперы и балета за многие годы не только заслужил любовь, но сумел воспитать у своих зрителей высочайший художественный вкус. Когда за «круглым столом» обсуждались его последние работы и репертуар, суждения зрителей удивляли слушавших и критиков.

Последняя постановка театра — опера Сергея Прокофьева «Война и мир», которая здесь впервые в стране исполняется в двухмерном варианте, так, как было первоначально задумано автором. На нашей встрече рассказывал, что в ожидании премьеры литераторы и режиссеры пермская публика была настроены воинственно. Толстого не будет! Но на премьеру увидели, что Толстой есть и еще есть гениальный Прокофьев.

Р. Яхонтова, преподаватель: «В спектакле есть дышание истории и зритель, который в частной жизни горды, и это действительно театральные герои». И «узнала», например, Петра Бугаева в исполнении Сибирцева, да и многих других.

П. Галязова, заведующая Ленинским роно:

— Прямо скажу, что шла смотреть спектакль с пренебрежением. И была просто ошеломлена той грандиозностью, той масштабностью, тем, что увидела и услышала в театре. Прозрачный текст не смущает, современный музыкальный язык понятен. Мне очень понравилась оперная Наташа, король. Впечатляет огромная масштабность спектакля. Это настоящая народная героическая русская опера.

Г. Васильева, актриса Драматического театра, председатель Пермского отделения ВТО:

— К сожалению, таких спектаклей — глубоко национальных, с высочайшими идеалами и нравственной силой — сейчас немного. А здесь в опере самая главная тема — любовь и Родина — дождь перед Отечественной. Такие спектакли ромят чувство патриотизма. Это замечательно!

А зритель кто?

На его своеобразие обращают внимание все гости города и театра. Например, во время спектакля здесь не услышишь аплодисментов, и только в конце гудика сдержанно, с достоинством поглазодят артисты. «Холодность» периского зрителя издавна была известна в России, ей удивлялись не только Москва и Петербург, но и соседние уральские города. Но это свой стиль.

Говорит заместитель начальника областного управления культуры А. Шувагин:

— Пермские зрители — это чудо! Я много лет наблюдаю за ними на концертах и в театре. Как они бережно стараются сберечь тишину, сплести, не нарушая его темп. Поэтому не печальтесь, а радуйтесь над тем редчайшим даром — несравненнейшему отношению к тому, что происходит на сцене. Вопрос о зрителе для театра вовсе не риторический! Он знает своего зрителя, работает с ним вдумчиво, разнообразно.

— У нас очень сильное бюро работы со зрителем, рассказывает директор театра И. Бурдин. — Спрос на билеты повышенный, и мы всемерно удовлетворяем его целенаправленно. В первую очередь принимаем заявки от семьи, ПТУ, производственных коллективов. Мы приглашаем их на премьеры, отдаем весь зал — 1016 мест. Две ложи вы-

делены заводом имени Свердлова и имени Ленина. Но не надо оптимистически использовать. Почему не вспомнить о том, как в тридцатые годы на заводах были лучшие труженники — члены «рабочих» и «детских» комитетов — билеты в театр на всю семью. Почему не считать награждать, скажем, юбилейником, а не билетом в театр?

Уже давно решена проблема транспорта: вечером, и концы спектакля, на площадь перед театром съезжаются автобусы всех маршрутов — ведь наш прикамский город раскинулся на 62 километра.

Отлично работают наши представители билетов. Они умно увеличительно рассказывать о каждом спектакле.

Продажа билетов в городе регулируется Рабочая, которая насаждает работе крупных промышленных предприятий, всегда получают больше билетов. И детей отсюда призывает в театр гораздо чаще, чем из центрального, Ленинского. Школам окрестных в первую очередь создают возможности коллективных посещения спектаклей.

Но есть в работе со зрителем и проблемы, которые нужно воспитать. На филармонических концертах в театре среди слушателей нет студентов. На спектаклях молодежи очень много, но эта категория зрителей и там представлена плохо. Одна из причин в том, что специализованной студентской театры сейчас нет.

За «круглым столом» Н. Свирица, секретаря Ленинского райкома партии, вспоминала 50-е годы, когда своей ученицей была театральная артистка. Когда театр оперы и балета очень активно работал в студенческих коллективах. Несмотря на выступавшие артисты и великодушеством ребята сами ставили оперы. Студенты-политехники показывали спектакли «Наталья-Платовка» и «Запорожье за Дунаем» на сцене театра оперы и балета. Был огромный успех! Так в совместном творчестве, в дружбе рождалась любовь к музыке, театру.

Театр гордится своими связями с трудовыми коллективами. Образцовый в области спителю его договор с совхозом «Пермский». Это не просто «обязательная» шефская работа, а настоящая дружба, постоянное общение двух коллективов, полная осведомленность о партийных, производственных, творческих и житейских делах друг друга. Труженники сохора — заочники театра. Караваны автобусов приезжают на премьеры. Помимо известных и популярных форм содружества, которые используются в самой полной мере, работники театра ведут в совхозе университет культуры. Уже 60 человек окончили двухгодичный музыкально-театральный факультет, которого руководил дирижер И. Иванов. Занятия проходили 2—3 раза в месяц, их иллюстрировал соавтор театра, хор, балет. Сейчас специально открыт новый факультет — хорового и танцевально-го искусства — в ориентации на союзную самостоятельность, фольклорный ансамбль песни и танца.

Живинка в деле

Так называется один из уральских сказов Павла Петровича Бажова. Помните, в нем Ада Нефед говорит мастеру Тимохе:

— Тебей, брат, инкуда не увидишь: побывала тебе живинка, да смерти не отпустил.

Тимоха дивился: почему раньше такого с ним никогда не случалось!

— А потому, — объяснял дедушка Нефед, — что ты книгу гадаел — на то, значит, что сделало — как кверху погадела — как лучше делать надо, тут живинка тебя и подцепила. Она, понимаешь, во всяком деле есть.

Сказ сказом, а есть живинка в периском театральном драм-

теат в нем застой, желанна смотреть «инкуду» на то, что уже сказано, на благодарного зрителя. Это подтверждает недавняя премьера. Кроме того, театр последовательно ведет свою, заметную в стране, линию по пропаганде поющего народного творчества, чем и мы не обходим. В последнее появились все новые и новые постановки русских и советских опер и балетов — видно стремление шире охватить отечественную циркулярную классику. Но вот заявки в области современной оперы пока не достигают обычного размаха. В свое время, в послевоенный период, на сцене театра было поставлено больше сорока советских опер и балетов. Многие из них были в том же совместной работы с авторами — композиторами и либреттистами. Театр заслуживает лабораторию советской оперы. Сейчас этого нет.

А вот что говорил за «круглым столом» зритель (сформулируй дружный обмен мнениями):

— Чтобы разговаривать с молодежью, да и со старшими поколениями, надо ставить не только классику, ну и новые спектакли на темы сегодняшнего дня. Даже может быть, не только сегодняшнего — пусть театр поинтересуется и будущим. Чтобы и это мы видели в театре. Не знаем, какими путями это все сложится, но хотелось бы, чтобы в итоге было так: и музыка талантливая, и постановка красивая, и содержание такое, чтобы в душу зашло — хорошее отношение нашего советского человека и искусство, доброта, любовь, труд.

Пусть и в опере, и в балете будет эта тема.

Работники театра считают создание спектаклей на актуальные сюжеты важнейшей творческой задачей, но отходят к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

История оперы пишется спешно. Показательно выступление главного режиссера театра Э. Пашникова:

— Больших удач в освоении советской оперы не будет, если мы не будем искать собственной творческой задачи, но отходить к этому осторожно. Боюсь дискредитировать эту тему на сцене музыкального театра. Пробовать, конечно, можно. Но не так, как появляются легендарные камни, под которые даже не тебей? Регулярные постановки могут заложить определенные традиции, стимулировать композиторов и драматургов, дать почву для появления прекрасных «цветов» жанра.

Ирина КОНДРАТОВИЧ, спец. корр. «Советской культуры»

Пермь. Фото Ю. Скипина.